

Супруга поневоле

В семье Уилсонов много девочек и все меньше денег. Чтобы поправить семейные дела, юная мечтательница Эйми принимает предложение Джеймса Беннетта — состоятельного джентльмена, годящегося ей в отцы. Что может быть общего у этого тщеславного, прагматичного старика и нежной, по-детски наивной Эйми? Далеко от родного Лондона, в поместье Беннеттов, молодая супруга оказывается в «золотой клетке». Она становится прекрасной безделушкой, в чьи обязанности входит блистать нарядами на балах и играть роль влюбленной жены. Но внезапно в поместье появляется молодой и красивый Сэмюэль Стентон. Новый помощник мужа пробуждает в Эйми незнакомую ей до сих пор страсть и желание. И желание это взаимно. Однако Сэмюэль не так прост, как кажется. И у него свои планы на Эйми...

ЕКАТЕРИНА ЛИПС

СУПРУГА
ПОНЕВОЛЕ

ЕКАТЕРИНА ЛИПС

СУПРУГА ПОНЕВОЛЕ

РОМАН

ХАРЬКОВ **КЛУБ**
2020 **СЕМЕЙНОГО**
ДОСУГА

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
2020

ISBN 978-617-12-8016-8 (epub)

Жодну з частин даного видання
не можна копіювати або відтворювати в будь-якій формі
без письмового дозволу видавництва

Електронна версія створена за виданням:

У родині Вілсонів багато дівчаток і дедалі менше грошей. Щоб виправити сімейне становище, юна мрійниця Еймі дає згоду на шлюб із Джеймсом Беннеттом — заможним джентльменом, який годиться їй у батьки. Далеко від рідного Лондона, в маєтку Беннеттів, молода дружина опиняється в «золотій клітці». Але одного дня в будинку з'являється молодий і вродливий Семюель Стентон. Новий помічник чоловіка пробуджує в Еймі не знайомі їй досі пристрасть і бажання. Однак Семюель не такий простий, яким здається. У нього свої плани на прихильність Еймі...

Липс Е.

ЛБ1 Супруга поневоле : роман / Катерина Липс. — Харьков : Книжний Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2020. — 368 с.
ISBN 978-617-12-7934-6

В семье Уилсонов много девочек и все меньше денег. Чтобы поправить семейные дела, юная мечтательница Эйми принимает предложение Джеймса Беннетта — состоятельного джентльмена, годящегося ей в отцы. Далеко от родного Лондона, в поместье Беннеттов, молодая супруга оказывается в «золотой клетке». Но однажды в доме появляется молодой и красивый Сэмюэль Стентон. Новый помощник мужа пробуждает в Эйми не знакомые ей до сих пор страсть и желание. Однако Сэмюэль не так прост, как кажется. У него свои планы на благосклонность Эйми...

УДК 821.161.1(477)

Дизайнер обложки Алексей Безруков

© Depositphotos.com / Sergios, kirilart, Pakhnyushchyu, обложка, 2020

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2020

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2020

ЧАСТЬ 1

Воспоминания

ГЛАВА 1

Было туманное утро. На домах лежала предрассветная серость, придавая Лондону особую безмятежность и покой. Солнце еще только собиралось подняться и своим мягким светом пробудить спящий город. Но, несмотря на столь ранний час, по мощеной дороге от дома Уилсонов уже выехал экипаж, доверху груженный тяжелыми сундуками. Его пассажирами были две дамы: молодая и очаровательная миссис Эйми Беннетт и ее тетушка мисс Мелони Уилсон. Миссис Беннетт была молчалива. Она задумчиво, с тоской вглядывалась в удаляющиеся родные места, напоминавшие ей о беззаботном детстве, места, которые она покидала вопреки своей воле. Богато одетая и буквально усыпанная подарками от новоиспеченного супруга, она вовсе не походила на счастливую женщину. Не желая встречи с мужем, миссис Беннетт тяготилась путешествием, ведущим ее к супружеской жизни, и всем своим видом демонстрировала это своей попутчице. Но ее тетушка Мелони была холодна к душевным переживаниям племянницы, беспокоясь лишь о неприлично смуглом цвете ее лица. Из-за долгих прогулок под солнцем кожа молодой леди потемнела, утратив аристократичную бледность, которая так ценилась в обществе и которую полагалось иметь всем барышням из приличных семей. Пристально вглядываясь в лицо племянницы и в конце концов не выдержав переполняющего ее возмущения, мисс Уилсон запричитала:

— Ох, Эйми, я не единожды просила — не гуляй под солнцем без зонтика! Ты совершенно не прислушиваешься к моим просьбам. Сколько же теперь понадобится пудры, чтобы вернуть твоему лицу приличную бледность. И как в таком виде ты собираешься показаться на глаза своему супругу, мистеру Джеймсу Беннетту? О горе нам, горе!

Молодая особа, поглядывая в окно с меланхоличным выражением лица, предпочла не реагировать на это замечание, делая вид, что не слышит. Ее ужасала предстоящая встреча с мужем, она думала только об этом, все остальное не волновало ее. Тетушке очень скоро наскучило поучать никак не реагирующую на замечания племянницу, и

она предпочла предаться сладкому сну. Вскоре Эйми услышала ее тихий храп и обрадовалась — долгое время никто не будет докучать ей.

Достаточно удалившись от города, их экипаж неожиданно остановился. Кучер и лакей принялись внимательно осматривать колесо. Миссис Беннетт выглянула из окна и поинтересовалась, что случилось. Слуги спокойно пояснили молодой леди, что волноваться нет причин и скоро можно будет продолжить путь.

— Моя дорогая, что происходит? — спросила разбуженная тетушка.

— Все хорошо, не беспокойтесь. Дороги здесь плохи, но наш кучер заверил меня, что переживать не о чем, — успокоила ее племянница.

— Ну что ж, — произнесла Мелони и, внимательно взглянув в окно, восторженно добавила: — Ты только взгляни, Эйми, как здесь красиво! Я думаю, нам стоит прогуляться, пока эти бездельники устранят причину задержки.

Предложение тетушки молодой миссис Беннетт пришлось по душе. Ведь перед ними открывался необыкновенно живописный пейзаж сельской местности с зелеными оврагами и лугами, по которым непременно хотелось пройтись. Воздух с полей, наполненный ароматами сладких цветов, опьянил столичных жительниц своей свежестью, едва они покинули душный экипаж. Эйми, медленно ступая по сочной зеленой траве, все дальше уходила от тетушки и экипажа. Солнце уже достаточно высоко поднялось, и она наблюдала за птицами, то и дело пролетающими над ее головой. Молодая леди провожала их взглядом, пока они не превращались в маленькие точки, навсегда исчезая вдалеке. Странно, однако Эйми завидовала этим свободным созданиям. Как же и ей хотелось подняться с ними ввысь и, расправив крылья, насладиться легким полетом, умчаться ото всех далеко-далеко, куда-то на край земли. Туда, где не было бы обмана, лицемерия, где никто не мог бы властвовать над чужой волей, а тем более чувствами. Туда, где она могла бы спрятаться от всех проблем, а особенно от мужа — человека, которого видеть не желала. Совсем еще недавно, всего несколько лет тому назад, ее жизнь была иной и будущее виделось ей иначе...

Остановившись и закрыв глаза, подставляя лицо солнцу, она позволила воспоминаниям тех лет пробудиться и вновь взволновать ее

до слез. Как же непроста с самого начала была ее судьба, но сколько надежд на прекрасное будущее было в ее сердце! Она была старшей дочерью мистера Уолтера Уилсона, ребенком от первого его брака с Анабель Палмер. Впрочем, брак этот не был одобрен богатыми и влиятельными родителями невесты. Семейство Палмеров в гневе лишило свою непокорную дочь всех благ, оставив ее старшего брата Джона единственным наследником рода. Когда Анабель и два ее сына умерли, Эйми была еще мала. Ее отец, недолго погоревав, женился вновь. Второй его супругой стала милая Шарлотта — с добрым сердцем и хорошим приданым. Она родила ему еще трех дочерей, Лорейн, Агнес и Джейн, и сумела выстроить добрые отношения с Эйми. Родной брат покойной Анабель, мистер Джон Палмер, несмотря на сложность ситуации, был расположен к своей племяннице с самого ее рождения. С годами он все больше проявлял к Эйми интерес. Поначалу он ограничивался посылаемыми ей подарками. Затем начал вести с племянницей переписку, и в конце концов они стали периодически видеться. Вероятно, не имея прямых наследников, мистер Палмер рассматривал кандидатуру Эйми на эту роль, хотя об этом можно было лишь догадываться. Однако мистер и новая миссис Уилсон надеялись на такой поворот событий; это казалось подарком судьбы, облегчило бы им жизнь и, несомненно, улучшило бы их положение. Семья Уилсонов старалась занять в обществе достойное место, хотя с их состоянием это было непростой задачей. Деньги в семье имелись, но Уолтеру и Шарлотте непременно хотелось казаться богаче, чем они были на самом деле. Внешний лоск для них был важнее многих других аспектов, в светский сезон они старались не уступать семьям, которые были богаче их вдвое, из-за чего весь оставшийся год нередко вынуждены были жить в условиях строгой экономии. Ах, этот пресловутый Лондонский сезон! С появлением и развитием железных дорог богатые горожане в большинстве своем предпочли переехать в пригород. Они возвращались в столицу по необходимости — по делам и обязательно в сезон, который по времени совпадал с заседаниями в парламенте. Возвращаясь в столицу, элита занимала западную часть города — район Вест-Энд, очень красивое, спокойное место с шикарными особняками, которых становилось все больше. Кроме того, здесь располагались музеи, проводились

театральные представления и другие культурные мероприятия. Весь высший свет перебирался в столицу, и начинался Лондонский сезон. Весна и лето были тем временем, которое наполнялось для элиты активной жизнью в черте города. Бесконечные приемы и балы, посещение театров, опер, картинных галерей, скачки и многие другие увлекательные мероприятия позволяли позабыть о размеренной жизни в глубинке и с головой окунуться в светскую жизнь столицы. В то время как дамы посещали дорогие магазины, где им всегда, в отличие от пригорода, были доступны новинки — ткани, шляпки, кружева, — так вот, пока дамы наслаждались покупками и обществом друг друга, сплетничая обо всем на свете, их мужья активно вели дела. Они заседали в парламенте, уделяя этому занятию львиную долю своего времени, но при этом успевали отплясывать с женами на балах, которых за сезон случалось немало.

История, изменившая линию судьбы Эйми, произошла в один из таких сезонов. В тот год подготовка к балу для семьи Уилсонов наконец-то приобрела особое значение, ведь Эйми достигла брачного возраста и, как другие молодые леди, готовилась выйти в свет. Многочисленные балы непременно превращались для дебютантов в активный поиск подходящей партии. В столь важный для будущего Эйми период ее дядя Джон Палмер решил сыграть в ее жизни свою роль. Он отправил семье Уилсонов приглашение на бал. Впервые за все эти годы им открывались двери его дорогого престижного дома, в период, когда там собирались самые богатые и влиятельные лица Лондона. Неудивительно, что Эйми и ее мачеха Шарлотта готовились к предстоящему событию с особым старанием и тщательностью.

Миссис Шарлотта Уилсон с ранних лет воспитывала в дочерях стремление выйти замуж и учила их быть скромными, покорными. Она мечтала подобрать для каждой из них прекрасную партию. Однако в своем выборе Уилсоны ориентировались на финансовые возможности и связи семьи жениха, а вовсе не на человеческие качества молодого джентльмена. Делая выбор за дочерей, они прекрасно осознавали, что в таких семьях любви может и не возникнуть, но это обстоятельство никоим образом не могло стать причиной отказа от выгодной сделки, какую, по сути, нередко в их время представлял из себя брак. Удел женщин в таком браке был

незавидным, но, как правило, замужние женщины смиренно принимали его, не делясь печальным опытом с молодыми девушками. Дочери Уилсонов благодаря стараниям Шарлотты только и мечтали, как бы поскорее выйти замуж, веря: их браки непременно принесут им счастье.

Эйми, Лорейн, Агнес и Джейн были очень дружны с раннего детства. И теперь, готовясь к столь важному событию в жизни каждой девушки, старшая из них ощущала искреннюю поддержку остальных. Эйми с ее солнечной улыбкой была самой красивой из дочерей мистера Уилсона. Нежная, всегда бледная кожа, выразительные брови, темные блестящие волосы, легкая походка, плавные движения, округлые формы — восхищали. Она легко располагала к себе окружающих, ее живые подвижные глаза завораживали. Сестры искренне желали хоть чем-то походить на нее. Теперь же с замиранием сердца они втроем наблюдали за своей красавицей сестрой на последней примерке ее бального платья и не могли сдержать эмоций.

— О, Эйми, тебе так к лицу этот нежный голубой шелк! — восторженно произнесла Лорейн, пока дебютантка оживленно крутилась у высокого зеркала.

Эйми улыбнулась ее отражению и, обернувшись, заверила:

— Не переживай, милая, ведь очень скоро и ты будешь так же, как и я сейчас, собираться на свой первый бал. И поверь мне, ты непременно очаруешь всех присутствующих там кавалеров... — При этих словах девушка осеклась и, посмотрев через плечо собеседницы на остальных притихших сестриц, решительно добавила, обращаясь уже к ним: — И ваша очередь настанет очень скоро, вот увидите!

Не успела она произнести эти слова, как в комнату вошла миссис Уилсон и, улыбаясь, обратилась к ней:

— Эйми, доченька, ты чудесна!

Девушки дружно поприветствовали мать и, как воробушки, обступили ее со всех сторон, наперебой щебеча каждая о своем пожелании относительно будущих балльных нарядов. Эйми, снисходительно улыбнувшись оживлению сестер, вернулась к созерцанию в зеркале своего платья. Миссис Уилсон улыбалась дочерям, потом приподняла строго бровь и, дождавшись тишины, подошла к дебютантке. Протягивая ей руку, она шепнула:

— Эйми, на первом твоём балу на тебе непременно должно быть это. Примерь.

На ладони мачехи девушка увидела изящные серьги и кулон, которые своей красотой завораживали ее с самого раннего детства.

— О, они восхитительны! — взволнованно произнесла Эйми.

— Да, моя милая, возьми их. Они принадлежали твоей матери Анабель. Я думаю, она желала бы в такой день видеть их на тебе, — шепнула Шарлотта, смахивая слезинку с длинных ресниц.

Эйми неуверенно протянула руку, а когда украшения оказались на ее ладони, замерла. Сестры тут же вновь оживленно затрещали, но появление на пороге главы семейства остудило их пыл. Поприветствовав отца, младшие дочери удалились. Эйми с плохо скрываемой грустью проводила их долгим взглядом и внимательно посмотрела на отца. Следующие несколько минут ей пришлось выслушивать его поучительную речь о предстоящем событии. Сказав все, что хотел, он отправился по своим делам, предоставив супруге и дочери возможность продолжить примерку. Проводив мужа глазами, Шарлотта перевела взгляд на свой новый наряд. Теперь им ничего не мешало обсудить детали с модисткой. Каждая желала, чтобы ее платье было идеально. Но важнее всего для миссис Уилсон было убедиться в том, что Эйми в полной мере осознает значимость предстоящего бала. А потому она предпочла продолжить разговор, начатый отцом, в очередной раз повторяя:

— Эйми, девочка моя, перед тобой в этом году открываются великолепные возможности, конечно, не без помощи твоего дяди, мистера Джона Палмера. А потому нам просто необходимо быть на высоте. Для тебя итогом этого сезона должен стать выгодный брак. Будь умницей и не упusti возможность, дарованную тебе небесами. Для тебя не секрет, что в наши дни у девушки мало времени, ведь если она по какой-то причине не найдет себе пары в свой первый сезон, то с каждым последующим у нее будет все больше молоденьких конкуренток и все меньше шансов. Исходя из этого, первый бал приобретает особое значение для каждой из нас. Для молодых джентльменов действуют другие критерии. Их возраст не является столь важным в вопросе создания семьи. Главное для них — создание капиталов. Жениться они могут и в более зрелом возрасте и выбирают

непреренно кротких, юных девушек. Их же сверстницам не предоставляется такой отсрочки, и потому по истечении нескольких неудачных для себя сезонов, не желая прослыть старыми девами, многие из них выходят замуж при первом удобном случае, уже невзирая на личные предпочтения и финансовое положение жениха. Потому не заостряй внимание на молодых. Джентльмен должен быть уже готов к браку. Ах, как было бы прекрасно, если бы ты очаровала завидного жениха и о вашей помолвке заговорили бы еще до окончания сезона! — завершила свою речь Шарлотта, мечтательно разглядывая себя в зеркале.

— О! А что если приглянувшийся мне джентльмен окажется на этом балу таким же случайным гостем, как и мы? — отозвалась Эйми, деликатно напоминая об истинном положении их семьи.

— Ну что за глупости! В доме мистера Палмера собираются только достойные и богатые. Что же касается тебя, ты его родная племянница. А это значит — достойная невеста, пусть и с небольшим приданым, зато с прекрасными перспективами... — отозвалась Шарлотта, намекая на наследство, которое Эйми однажды может получить от дядюшки.

Девушка недоверчиво повела плечами. Но понимала ли она, на что конкретно намекнула мачеха? Как бы там ни было, она с грустью послушно кивнула ей в ответ, все сильнее волнуясь перед предстоящим событием. В эти минуты ей казалось, что она с удовольствием поменялась бы местами с любой из сестер и пожила еще год-другой спокойной, беззаботной жизнью подростка. Быть девушкой на выданье оказалось слишком ответственно, а оттого и обременительно. Но, с другой стороны, так хотелось поскорее освободиться от опеки родителей, стать хозяйкой своей жизни, своего дома, окунуться с головой в романтические отношения, о которых мечтала ее душа. Она верила, что ее избранником непременно станет милый сердцу молодой человек. Ведь тогда бы ей ничего не стоило взять на себя роль кроткой и послушной супруги. Роль, о которой ей так часто говорили, к которой готовили. И теперь, перед балом, эти два противоречивых чувства — желание продлить беззаботную пору и одновременно жажда взрослой женской жизни — овладели несчастной. Она даже стала плохо спать, но, слава богу, это никак не

отразилось на ее самочувствии, а тем более внешнем виде. Да, молодость! То самое время, объясняющее волшебство. Лишь молодости подвластно скрыть последствия утомления и волнения, не оставляя на лице ни малейшего следа. Эйми была прекрасна. Казалось, она без труда затмит на предстоящем балу всех остальных дебютанток.

ГЛАВА 2

И вот наконец наступил вечер долгожданного бала. Мистер и миссис Уилсон были чрезвычайно взволнованы, но не подавали вида, и Эйми, к слову сказать, держалась превосходно. Строгий этикет, атмосфера праздника этим вечером превратили юное создание в спокойную, гордую, даже высокомерную леди. Но за внешним равнодушием девушки таилась переполняющая душу тревога, вызванная пониманием, что от этого вечера зависит вся ее дальнейшая жизнь.

— Эйми, доченька, ты все помнишь? — спросила Шарлотта, когда они направлялись к особняку мистера Палмера, где должен был состояться ее первый бал.

Девушка утвердительно кивнула ей в ответ. Но миссис Уилсон этого показалось недостаточно, и она вновь обратилась к Эйми:

— Моя дорогая, все мы, бесспорно, понимаем твое волнение. В нашей с отцом памяти живы еще воспоминания о наших дебютах. И все же, милое дитя, тебе стоит собраться, отныне ты вступаешь во взрослую жизнь. Много лет мы берегли тебя от ошибок, опекали, но пришло время, когда тебе предстоит пройти определенное испытание. Помни, все, что ты сегодня сделаешь, скажешь или не скажешь, — все будет оценено гостями, которые так же, как и мы, ищут хорошую партию. И если раньше твои промахи можно было оправдать возрастом, то отныне этого уже сделать не удастся. На тебя будут смотреть как на взрослую особу. Никого не интересует, что еще вчера ты беззаботно играла с младшими сестрами в салочки и крикет. Кроме того, если ты допустишь ошибки в этот вечер, они станут пятном на репутации семьи. А это, как ты понимаешь, плохо не только для тебя, но и для твоих сестер. — Шарлотта помолчала и добавила: — Все время, каждую секунду держи спину! Не забудь, это очень важно. Никто, ты слышишь, никто, кроме твоей личной служанки, не должен видеть ее расслабленной! Осанка, фамилия, умение вести себя — вот то, что любят обсуждать. И, милая, я не могу не напомнить тебе в очередной раз о поведении с кавалерами. Внимание молодых людей следует принимать как нечто привычное, возможно, даже немного

утомляющее тебя. Помни, эмоции настоящей леди всегда сдержанны, поведение достойно, манеры красивы... — Миссис Уилсон хотела еще что-то добавить, но девушка прервала ее:

— О, не беспокойтесь, вы великолепно нас воспитали. Я не позволю себе ничего, что могло бы скомпрометировать нашу семью.

Отец при этих убедительно произнесенных словах дочери взял нежно руку жены и успокаивающе шепнул:

— Дорогая, у нас великолепные девочки. Ни одной из них не составит труда справиться с подобным испытанием.

Миссис Уилсон улыбнулась супругу и более не наставляла Эйми. Молодая леди перевела взгляд в окно. Спустившийся на город вечер был тих и прекрасен. За окном экипажа мелькали трудноразличимые в сумерках силуэты домов и раскидистых деревьев. Но вот уже за поворотом показался большой, хорошо освещенный особняк мистера Джона Палмера. Как же он был красив, особенно в эту ночь! Его убранство заворожило юную Эйми, подарив ей сладкое предвкушение пышного и незабываемого праздника. Размах устроенного мистером Палмером бала ощущался уже сейчас, на улице. Эйми растерялась из-за оживления, царившего при входе. Здесь было очень многолюдно, и ей на секунду показалось, что легко стать незаметной среди всех этих людей. Но это ощущение было обманчивым, так как все гости пристально наблюдали друг за другом, не упуская ни малейшей возможности обсудить окружающих. Глубоко вздохнув и гордо расправив плечи, Эйми неторопливо проследовала за родителями в дом. Она помнила все наставления и старалась казаться спокойной, несколько отрешенной от этой праздной суеты, которая на самом деле жгуче будоражила ее юное сердце. В то мгновение, когда Уилсоны переступили порог дома, к ним подошел сам мистер Палмер. Он особенно тепло поприветствовал их семью. И хотя Уолтер и Шарлотта знали, что это не более чем добрый жест в пользу Эйми, они были несказанно счастливы такому показному вниманию к себе, тем более что оно было отмечено и другими гостями, сразу выделившими Уилсонов среди остальных. Перебросившись с хозяином дома парой учтивых фраз, Уилсоны присоединились к гостям. Эйми шла молча, мечтательно улыбаясь. Как же ей нравился этот дом, его убранство, атмосфера! Гостиные были в изобилии украшены свежесрезанными

ароматными цветами. Все помещения поражали своим простором и изысканностью интерьеров. Услужливые, светящиеся радостью, опрятные слуги, гостеприимный хозяин, уютная обстановка придавали этому дому особую атмосферу, в которую хотелось возвращаться вновь и вновь. Все прибывшие на бал неторопливо и важно следовали к широкой лестнице и поднимались наверх. Уилсоны так же поднялись на второй этаж и направились в бальную залу по длинному, просторному коридору, украшенному зеленью папоротников. Здесь было так же оживленно, как и на первом этаже. Элегантные джентльмены и нарядные дамы, освещенные многочисленными свечами в настенных подсвечниках, чинно шествовали по богатому ковру. Все они чуть слышно переговаривались между собой. Одни восхищались размахом предстоящего бала и щедростью хозяина дома, другие не могли устоять перед соблазном вдоволь посплетничать.

— Мои дорогие, а не устроен ли этот бал мистером Палмером лишь с одним намерением — вывести в свет племянницу? — ехидно предположила, обращаясь к своим спутникам, одна из приглашенных дам.

— Да, да, мне тоже пришла в голову такая мысль. А как он встретил этих Уилсонов, сколько чести, сколько внимания! — с возбуждением подхватила ее подруга.

— Должна заметить, слухи о красоте юной родственницы Палмера не преувеличены, — разглядывая издалека предмет обсуждений, не без разочарования добавила третья.

— Да, милочка, она просто красавица, прекраснее своей несчастной матери, красоту которой трудно было затмить, — твердо произнесла пожилая дама, присоединившись к их обсуждениям, и уже тише добавила: — Бедняжка Анабель... И как ее угораздило влюбиться в этого неудачника Уолтера? Он не только не получил желаемого капитала Палмеров, но и сломал ей жизнь. Теперь же, как мы все знаем, не сумел разумно распорядиться приданым и второй супруги, которое, поговаривают, было немаленьким.

— Правильно, что Палмеры передали все свои капиталы сыну Джону, Уолтер все равно спустил бы часть Анабель на ветер, — прохрипел супруг этой пожилой дамы, также присоединяясь к беседе.

— О, бедняжка Эйми. Так, кажется, зовут эту девушку? Несчастной и невдомек, что мало кто из присутствующих тут захочет всерьез породниться с Уилсонами, — ехидно пропела первая участница этих обсуждений, состроив гримасу сочувствия.

— Да, то была громкая история, и она еще свежа в наших воспоминаниях, — отозвался кто-то из пожилой пары.

— Но что, если мистер Палмер будет щедр к племяннице не только в вопросе бала? — вдруг предположила одна из участниц разговора и своим вопросом словно добавила сухих веток в костер обсуждения, заставив его пламя разгораться выше.

— Ох, боюсь, немногие поверили бы в это, — неодобрительно отмахнулась пожилая дама.

— Уверена, Джон еще удивит нас, женившись на какой-нибудь молодой особе. Тогда его племяннице точно не стоит надеяться на наследство, — усмехнулась первая.

— А я слышал, Джон собирался завещать свое состояние церкви, — шепнул пожилой джентльмен, увлекая за собой супругу чуть вперед.

Действительно ли ходили такие слухи или он решил подшутить над сплетницами, но это заявление явно возбудило их интерес с новой силой.

— Не может быть! — зашептали они друг другу с выражением восторга и разочарования одновременно.

— Тише! Уилсоны. Они могут нас услышать, — предупредила молодая леди, все это время молчавшая в ожидании, пока ее матушка со своими знакомыми перемостит косточки очередной жертве.

Дамы стихли, лукаво улыбаясь проходящим мимо, и неторопливо продолжили свой путь, пропустив семью Уилсонов чуть вперед. Эйми, сильно волнуясь, не обратила внимания на странные взгляды гостей. Не до конца еще веря тому, что происходит, она медленно переступила порог и, оказавшись в просторном светлом помещении, окончательно позабыла обо всем на свете. В бальной зале высокие своды украшали двухъярусные хрустальные люстры, на которых одновременно полыхало невероятное количество свечей. Красивый паркет из редких дорогих пород дерева был начищен до блеска. Сложные драпировки струящихся тканей на окнах завораживали и придавали помещению особую ауру. Оказавшись в зале, гости занимали свои места и

продолжали тихо вести беседы в ожидании начала бала. В это время молодежь с удовольствием представляла друг другу знакомых и друзей, заполнялись бальные карточки. Эйми повезло: рядом оказалась Маргарет, барышня немногим старше ее, девушка весьма активная, дружелюбная и очень общительная. Она тут же самоотверженно возложила на себя обязанность познакомить Эйми со своими друзьями и заполнить ее карту, чем несказанно помогла дебютантке.

И вот наконец зазвучала музыка. Бал открылся, как обычно, кадрилию. Высокие своды наполнили звуки музыки, и пары грациозно закружились в великолепном танце. Первый свой танец Эйми танцевала с сыном одного из важных гостей мистера Палмера, по заранее изъявленному желанию дяди. Молодой человек был очень галантным, но его взгляд все же искал кого-то другого, вероятно, истинную избранницу его сердца. Но это не опечалило Эйми, ведь кругом было полным-полно молодых людей. Еще пару танцев девушка станцевала с теми молодыми джентльменами, которых ей ловко вписала в карту новая знакомая. Но никто из них не произвел на Эйми особого впечатления. Вскоре, почувствовав легкую усталость, вызванную не танцами, а скорее волнением и тугим корсетом, девушка пожелала выйти в одну из соседних комнат, которые предоставлялись для подобных случаев. В таких комнатах гости могли отдохнуть, поправить свои наряды и прически; для этого здесь имелось все необходимое, в том числе и прислуга. В некоторых домах такое помещение могло быть общим, но в доме мистера Джона Палмера эти комнаты были предусмотрены отдельно для дам и джентльменов.

Эйми в задумчивости присела на светлый диванчик. Голова шла кругом. Молодая леди раскрыла веер и начала обмахиваться. Слегка повернув голову, она вздрогнула, обнаружив, что в этой комнате оказалась не сама и даже не с другой дамой. На нее пристально смотрели черные глаза незнакомца. Небрежно развалившись в глубоком кресле, у камина сидел джентльмен лет пятидесяти, все это время нескромно разглядывающий ее. Эйми поспешно скользнула глазами по комнате. Да, кроме них здесь больше никого не было: ни служанки, ни других барышень. А значит, с незнакомцем она оказалась наедине. Этот факт встревожил девушку, что мгновенно отразилось на

ее хорошеньком личике. Эйми резко захлопнула веер, встала. Но, сумев подавить возмущение, довольно учтиво произнесла:

— Простите, сэр, я не знала, что здесь кто-то есть.

Сказав это, она резко повернулась и направилась к выходу.

— О, мисс, вы правы. Хоть вы и не упомянули о своем негодовании, я прочел его на вашем лице. Я, конечно же, не должен быть здесь, простите. Это помещение предназначено для дам. Я грубо нарушил правило и воспользовался комнатой, пока она пустовала, а глупая служанка куда-то запропастилась. Но теперь не вы, а я должен удалиться.

Джентльмен поднялся и направился к двери. Поравнявшись с девушкой, он остановился и с любопытством взглянул в ее смущенные глаза. Загадочная улыбка скользнула по его морщинистым губам, и он негромко произнес:

— Разрешите представиться, коль судьбе была угодна наша встреча. Меня зовут Джеймс Беннетт.

Эйми побледнела. Она растерялась, скорее от необычности ситуации, чем от самого факта знакомства. Но все же, взяв себя в руки, ответила:

— Мисс Эйми Уилсон.

При звуке ее имени глаза собеседника вспыхнули каким-то странным огнем. Продолжая улыбаться, он достал золотой портсигар, еще раз оценивающе взглянул на Эйми и направился к выходу. Но у самой двери джентльмен вновь задержался и негромко спросил:

— Мисс Уилсон, вы верите, что случайных встреч не бывает?

От этих слов и оттого, с какой странной интонацией они были произнесены, у Эйми похолодело сердце. Она не смогла ответить, но мистер Беннетт и не думал дожидаться ответа, он удалился. Дверь за ним, негромко скрипнув, закрылась, и девушка нервно затрясла веером, обмахивая покрасневшееся лицо.

Она мысленно ругала себя за то, что завела с этим человеком беседу, и надеялась, что больше никогда не увидит его. Именно в таком взволнованном состоянии обнаружила ее Маргарет, вихрем влетевшая в комнату.

— О, наконец-то я нашла тебя! — воскликнула она.

— Что случилось? — растерянно отозвалась Эйми.

— Как это что? Неужели ты собираешься все время проторчать здесь? Пойдем, скорее пойдем!

— Милая Маргарет, мне кажется, на сегодняшний вечер с меня достаточно знакомств, — прошептала дебютантка.

— Надеюсь, Эйми, — ответила новая знакомая, — ты не думаешь так всерьез. Вечер только начался, а потому не стоит тратить время напрасно. Пойдем, Эйми, ну же, пойдем!

Маргарет настойчиво тянула девушку за руку. В дверях они встретились с несколькими дамами, которые пришли отдохнуть и поправить наряды. Уже выходя, Эйми услышала их возмущение по поводу отсутствия прислуги и пожалела, что они не пришли чуточку раньше, чтобы помешать ее знакомству с испугавшим ее мистером Беннеттом. Тем временем Маргарет подозрительно торопилась, вероятно, что-то затевая. И действительно, она спешила познакомиться подругу со своим кузеном и хотела сделать это до начала нового танца. Маргарет представила Эйми красивого молодого джентльмена. Его звали Хилтон Льюис. Представив молодых людей друг другу и лукаво блеснув глазами, она тут же завела разговор с кем-то из гостей.

— Эйми... Какое у вас красивое имя! Вы не поверите, но так зовут и мою мать, — негромко произнес молодой мужчина, как только его кузина отдалась.

— Как странно, это действительно невероятное совпадение! — улыбнулась девушка, стыдливо пряча взгляд от взгляда собеседника.

— Позвольте пригласить вас, если, конечно, этот танец у вас свободен, — заторопился молодой человек, обращаясь к Эйми, как только вновь заиграл оркестр.

Эйми улыбнулась и грациозно протянула руку в знак согласия. Молодой джентльмен показался ей очень приятным и милым. Она с удовольствием отдалась танцу с ним, позабыв об огорчившем ее инциденте с незнакомцем. И наконец-то смогла по-настоящему раствориться в праздничной атмосфере бала, оставив смятение и тревогу. У нее вновь закружилась голова, но на сей раз от счастья и бурного восторга, уж больно понравился ей Хилтон. Этим вечером они танцевали в паре еще несколько танцев. Для бдительных родственников выбор их детей стал зна́ком. Было очевидно, что симпатия, зародившаяся между молодыми людьми, взаимна. Мистер и

миссис Уилсон были весьма довольны выбором дочери, несмотря на то что избранник оказался моложе, чем им хотелось бы. Но Хилтон был из уважаемой и хорошо обеспеченной семьи с завидными знакомствами и прочным капиталом, что позволяло Уилсонам несколько отступить от своих критериев. Его образование и манеры восхищали. Одним словом, он был весьма завидным женихом.

Прекрасный вечер уже давно плавно превратился в сказочную ночь, а для Эйми еще и романтическую, но, увы, подходившую к своему логическому завершению. И, как бы ни было грустно, ничего нельзя было поделать. Гости один за другим стали медленно покидать бал. Эйми уехала с родителями, Маргарет — в сопровождении компаньонки. Чудесный вечер был позади. Позади были незабываемые часы, проведенные в великолепной обстановке, волшебнопраздничной атмосфере, блестящем обществе. В прошлое для дебютантов отошли волнующие душу переживания первого бала, но для каждого из них воспоминания об этом вечере сохранятся на всю оставшуюся жизнь.

Дорогой миссис и мистер Уилсон улыбались дочери, молчаливо одобряя ее выбор, но не спешили ни о чем говорить. В этот вечер Эйми была представлена многим богатым семьям, и они выделили тех, кто подходил на роль потенциального жениха. Уилсоны желали поскорее выдать ее замуж. Это немного облегчило бы им жизнь, ведь предстояло позаботиться еще о трех дочерях.

Состоявшаяся дебютантка, в отличие от своих родителей, не спешила строить планы и просто радовалась успешному дебюту. Конечно, она понимала, что дома ее ждут нескончаемые разговоры. Родители станут обсуждать варианты, а младшие сестры только и будут целый день напролет выпрашивать у нее все подробности. Она знала, что ее ждет откровенный допрос, но хитро улыбалась сама себе, ведь только за ней оставалось право решать, что поведать этим любопытным, где приукрасить и о чем умолчать.

ГЛАВА 3

Было раннее прохладное утро, когда Уилсоны прибыли домой. Все они поспешили разойтись по своим спальням и отдохнуть. Намереваясь долго нежиться в роскошных постелях, они не спешили начать новый день, ведь в Лондонский сезон балы не заканчивались раньше трех часов утра. А потому силы и красоту в такие дни восстанавливали продолжающимся до полудня сном. В доме было тихо, царила предрассветная тишина, и Эйми собиралась сладко отоспаться. Она тихо зашла в спальню и, привыкнув к полумраку, посмотрела на сестру Лорейн, которая спала на соседней кровати. Девушки вот уже много лет дружно делили эту комнату. Всмотревшись в лицо Лорейн, Эйми поняла, что сестра пробуждается. Видимо, этому поспособствовало шуршание бального платья.

— Эйми! — воскликнула Лорейн, открывая глаза.

— О! Я разбудила тебя? Прости!

Лорейн зажгла свечу в красивом медном подсвечнике и внимательно осмотрела Эйми. В ее глазах читалось любопытство и ожидание интересного рассказа. Старшая сестра, бросив собеседнице интригующий взгляд, улыбнулась и тихо начала рассказывать о своих многочисленных впечатлениях. Девушки долго разговаривали. Иногда лицо Эйми покрывалось легким румянцем, который, впрочем, не был замечен в слабоосвещенном помещении. Это с ней случалось всякий раз, как только она упоминала о Хилтоне Льюисе, приглянувшемся ей на балу. Лорейн, затаив дыхание, вслушивалась в тихий шепот рассказчицы и явно завидовала ей.

— Эйми, это так волнительно! Твой первый бал — это просто сказка! Сестры непременно будут в восхищении, а особенно от этой романтической истории! Я очень хочу, чтобы и мой первый бал был таким же — незабываемым, романтичным, как твой! — мечтательно отозвалась Лорейн.

— Поверь, глупышка, он у тебя будет определенно самым памятным!
— ласково шепнула Эйми.

— А этот джентльмен, мистер Хилтон Льюис?.. — вновь продолжила допрос Лорейн.

— О, Хилтон, он очень красив, учтив, внимателен, — Эйми явно засмузилась, отвечая на этот вопрос, — у него блестящие манеры, он хорошо образован, с ним приятно беседовать.

— Я полагаю, тебе он очень, очень понравился, не так ли? — блестя глазами, предположила сестра.

— О, Лорейн, ты неисправима и, в сущности, все такой же ребенок, как и несколько лет назад. Да, он произвел на меня приятное впечатление, но не более того! — При этих словах Эйми гордо выпрямилась.

— Неужели ты больше не хотела бы его увидеть? — искренне изумилась сестра.

— Ну почему же, мне, безусловно, приятно его общество, — возразила Эйми.

— Значит ли это, что ты не влюбилась в него? Что он не тронул твоего сердца более, чем мог бы тронуть просто хороший друг? — еще больше удивилась Лорейн, не понимая сестру.

— Ты что же считаешь — разумно влюбляться с первого взгляда? — насмешливо отозвалась Эйми, не желая признаваться в истинно глубокой симпатии к этому молодому человеку.

— Разумно? О, Эйми, разве чувства и разум — это одно и то же? Разве чувства могут быть обдуманними или, того хуже, запланированными? — искренне возмутилась молодая леди.

— Лорейн, не хочу разочаровывать тебя, но я не верю в пылкие чувства с первого взгляда. Это все детские фантазии, юношеские грезы, самообман, сказки. Вспомни, что говорила нам обо всем этом тетушка Мелони, — несколько раздраженно произнесла дебютантка, стремясь убедить скорее саму себя, нежели собеседницу.

— Ты удивляешь меня, но я полагаю, ты все же лукавишь. А Мелони говорила так лишь потому, что сама никогда не встречалась с этим чувством, иначе не оставалась бы до сих пор старой девой, — раздраженно шепнула девушка.

— Ох, Лорейн, я устала. Да и разговор наш затронул уж больно серьезную тему. Ты подрастешь и тогда, я уверена, воспримешь и мои слова, и слова тетушки Мелони несколько иначе, нежели сейчас.

Не согласившись с этим, Лорейн в ответ обиженно надула губы. Ей было непонятно, почему старшая сестра вдруг заговорила так, но, посидев несколько секунд молча, она подошла и нежно обняла Эйми, а потом помогла ей снять бальное платье. Освободившись от тугого, сковывающего движения корсета, многочисленных нижних юбок и тяжелого пышного платья, Эйми расслабилась и сладко потянулась. Коснувшись головой подушки, она в блаженстве закрыла глаза. Перед ней снова замелькали красивые платья дам, строгие фраки джентльменов. Эйми незаметно для самой себя провалилась в сон.

Последующие несколько дней для Эйми стали настоящим испытанием: сестры засыпали ее расспросами. Поначалу девушка рассказывала охотно, но скоро ей стало все это докучать. И все же вновь и вновь она терпеливо повторяла свой рассказ. Единственным, о чем она молчала, было то, что в тот же вечер Эйми случайно познакомилась с неким мистером Беннеттом. Но, в отличие от Хилтона Льюиса, тот человек не вызвал в ее сердце симпатии, скорее наоборот. Мистер Беннетт показался молодой девушке очень неприятным человеком. Он напугал ее, а недолгое общение с ним лишь расстроило юную леди. Посему вспоминать о нем, а тем более рассказывать, ей не хотелось. Более того, Эйми старалась поскорее забыть об этом немолодом джентльмене. Она неосознанно опасалась его и понять природу этих тревожащих ее душу чувств никак не могла.

Шли дни, Лондонский сезон набирал обороты. Череда балов, приемов и других мероприятий оживляла столицу, ее дни и ночи. Участились визиты, а кроме того, и случайные встречи в театрах, музеях, парках. Ах, парки! Их так любили все жители города! Эти живописные места являлись настоящими оазисами, великолепно озеленяющими город, где можно было, прогуливаясь, вдыхать более свежий воздух, нежели на серых зловонных улицах. В любом из многочисленных парков Лондона было несказанно красиво. Прежде все эти территории были охотничьими угодьями монархов, но начиная с XVIII века парки стали открывать свои тяжелые кованые ворота всем горожанам, превратившись в уютные места отдыха на свежем воздухе. Однако особая атмосфера этих мест не исчезла бесследно, она лишь несколько переменилась, наполняясь новыми звуками, приобретая иной смысл. Все чаще теперь здесь звучали голоса горожан, смех

детей. Прогулки в парках стали для светских лиц излюбленным и обязательным времяпрепровождением.

В этом году миссис Шарлотта Уилсон чаще брала с собой на прогулки в Гайд-парк двух старших дочерей, Эйми и Лорейн. Порой прогулки длились долго, но за это время они успевали встретить множество знакомых, чем лишний раз подтверждали свои связи. А связи, нужные, полезные, в английском обществе всегда почитались. Все уважающие себя господа уделяли им особое внимание и, конечно же, время. Вот и миссис Уилсон, прогуливаясь с дочерьми, наслаждалась больше не близостью природы, а возможностью побыть на глазах у общества в надежде скорее устроить будущее своих девочек. Пока матушка оживленно общалась с очередной знакомой, Лорейн и Эйми разглядывали грациозных наездников и наездниц, катающихся на специальных дорожках для верховой езды. Во многих уважаемых семьях верховой езде обучались все члены семьи, не исключением были и девочки. Эйми с детства любила прогулки верхом.

Завершив беседу, миссис Уилсон хотела было предложить дочерям вернуться домой, но, заметив вдалеке мистера Хилтона Льюиса с его кузиной Маргарет, предпочла не торопиться. Их случайная встреча, наполненная легким общением, порадовала всех ее участников. Одаренная каким-то необъяснимым природным шармом, Эйми всегда без труда располагала к себе людей. Вот и сейчас она легко и непринужденно вела беседу, смеялась, шутила, все сильнее очаровывая Хилтона. Замечая и понимая все, что происходило между двумя молодыми людьми, миссис Уилсон была очень довольна. Когда прогулка завершилась и дамы собрались возвращаться домой, Хилтон любезно проводил их до экипажа, одарив напоследок Эйми долгим взглядом.

— Моя дорогая, ты явно произвела приятное впечатление на этого юношу, и на балу, и сейчас, — произнесла миссис Шарлотта Уилсон, не скрывая радости, как только экипаж тронулся с места.

Как же она желала дальнейшего развития этих отношений!

— Эйми, ты заметила, как он, провожая нас, посмотрел на тебя? — мечтательно прошептала следом Лорейн.

— Мистер Хилтон Льюис хорошо образован, и мне он кажется достойным человеком. Кроме того, оказалось, что он тоже любит природу и хотел бы взглянуть на мои этюды, — задумчиво произнесла Эйми.

— О! Как это кстати! Это замечательно! Я сегодня же попрошу вашего отца отправить приглашение Льюисам посетить нас! — касаясь руки Эйми, радостно воскликнула Шарлотта.

— А может, у этого замечательного мистера Льюиса есть столь же прекрасные братья? — оживилась Лорейн.

— К сожалению, нет. Он единственная надежда своей семьи, — отозвалась Эйми.

— Печально, но, с другой стороны, в этом для нас все равно может быть определенная выгода, в случае, если тебе, дитя мое, удастся завладеть его сердцем, — прагматично подметила миссис Уилсон.

— О, мама! — недовольно наморщила носик Эйми.

Лорейн, будучи романтичной натурой, неодобрительно покосилась на мать из-за этих ее рассуждений. Но, заметив, что та уже где-то далеко в своих мечтах и планах, предпочла молча разглядывать улицу за окном экипажа.

ГЛАВА 4

Более близкое знакомство с Льюисами произвело на Уилсонов приятное впечатление. Оно оправдало все их ожидания. Мать Хилтона, миссис Льюис, с выразительными правильными чертами лица, добрыми манерами и хорошим вкусом, казалась женщиной милой. Она была намного старше родителей Эйми и вот уже год как вдовствовала, но при этом не убивалась горем, а весьма активно вела дела и стремилась устроить будущее своего единственного сына. Помогая ему в продвижении по службе, она мечтала, чтобы он в дальнейшем непременно занялся политикой. Миссис Льюис имела много связей, оставшихся после ее мужа, но, кроме того, будучи практичным, хитрым и расчетливым человеком, без труда заводила новые. Несмотря на свои немолодые годы, эта женщина считала важным обзаводиться знакомствами не ради душевных бесед, непременно скрасивших бы ее одиночество, а ради личной выгоды и престижа. Тот же подход миссис Льюис старалась привить и сыну. Поскольку она потеряла всех других своих детей, а затем и мужа, ее забота и любовь отныне принадлежали одному лишь Хилтону, в котором она видела, однако, не только любимое дитя, но и свою обеспеченную старость. Можно ли ее было в этом упрекнуть? Вряд ли, но для сына ее опека была и даром небес, и проклятием одновременно.

Старшая дочь Уилсонов показалась миссис Льюис весьма миловидной, ее манеры достойными, но, для того чтобы породниться с данной семьей, практичной леди всего этого было недостаточно. Понимая симпатию сына, хорошо зная его импульсивность и опасаясь тайного брака, к которому все чаще прибегала молодежь, женщина решила занять выжидательную позицию. Кроме того, теплый прием мистера Палмера, оказанный семье Уилсонов на его балу, не позволял ей делать поспешных выводов. Поэтому, получив приглашение Уилсонов, она приняла его. После чего последовал встречный визит, теперь Льюисы принимали у себя Уилсонов. Время проходило легко и незаметно в интересных беседах и рассуждениях. Эйми очаровала гостеприимность, оказанная хозяевами, тем более что Хилтон

поспешил заверить ее родителей сразу же по их прибытии, что для него и его матери они весьма желанные гости. С этого дня отношения молодых людей продолжили развиваться уже немного в ином русле. Встречные визиты позволили двум семьям познакомиться поближе и узнать друг о друге побольше. И если Уилсоны пребывали в радостной эйфории, то миссис Льюис выбором сына по-прежнему была довольна не совсем. Безусловно, она мастерски скрывала это, желая аккуратно направить сына к верному, по ее мнению, пути. За все время «сближения» она лишь однажды выразила сыну свою неуверенность в правильности его выбора, чтобы посеять в его душе сомнение и колебание. Она знала, что семя не прорастет мгновенно и что ему нужна почва и условия; их-то и старалась обеспечить в беседе хитрая женщина.

— Дорогой мой, ты же знаешь, как сильно я желаю тебе счастья. Мне, конечно же, пришлось принять твой выбор, смириться с ним, но, сынок, ты еще так молод... Не спешишь ли ты? — усаживаясь в удобное кресло у камина, однажды вечером обратилась миссис Льюис к молодому человеку после его очередного визита к Уилсонам.

Хилтон загадочно улыбнулся ей в ответ, понимая, что его ждет непростая беседа, и неторопливо занял кресло напротив.

— Дорогая маменька, у вас есть что сказать? Коль так, говорите прямо, ни к чему эти ваши женские хитрости.

— Милый мой, все, чего я хочу, это твоего счастья. Тебе следовало бы хорошо подумать. Я бы не хотела, чтобы ты ошибся. Ты еще молод и очень пылок, оттого первая понравившаяся тебе молодая особа может казаться единственной на свете. Но именно в силу своей молодости ты как никогда подвержен возможности ошибиться. Юношам не годится спешить, они не барышни, которым нужно непременно в течение трех первых сезонов выйти замуж, чтобы не прослыть в дальнейшем старыми девами. Молодые же мужчины не должны спешить заключать брак. Для начала стоит уделить внимание финансовому благосостоянию и добиться положения в обществе. Связи, которые имеются у нашей семьи, прекрасны, но ты должен заводить новые и постоянно укреплять выгодные. А уж потом, достигнув определенного возраста, ты смог бы жениться, желательно

удачно. Хилтон, ты слышишь меня? Конечно, ты мой сын и я, безусловно, готова принять любое твое решение, но...

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ